

Обстановка

Место: Старокузнецк и окрестности — суета в предвыборном штабе, тишина спальных районов, гул промзон и пустырь на окраине, отделение УВД.

ВРЕМЯ: поздняя осень 2005 года, преддверие выборов мэра.

Формат: детективно-криминальный триллер на 3-4 сессии.

Тональность: мрачная повседневность и тягучий саспенс. Медленное, угнетающее расследование, пронизанное позднеосенней хмарью и чувством безысходности. Героев ждут трагические оудни, моральный выбор и зыбкая надежда на справедливость.

Вступление

Весеннее Поздний осенний рассвет не радует Старокузнецк. Тусклое солнце с трудом пробивается сквозь свинцовые тучи и дым заводских труб. В коридорах районного УВД сыро и промозгло, сквозняк шевелит пожелтевшие листки сводок на стенде. Опера с утра ютятся возле новенького белоснежного пластикового чайника, попыхивая сигаретами. Кто-то пролистывает уголовное дело с давней нераскрытой кражей, другой лениво стучит по клавиатуре. Полковник Логинов заставил всех осваивать компьютер и печатать рапорты в Ворд. В отделе затишье перед бурей: начальство с утра мрачнее обычного, по радио бубнят новости о предстоящих выборах мэра. В новостном сюжете звучит знакомая фамилия: Виктор Лагунов, местный бизнесмен и кандидат, обещает «поднять область с колен» со сцены предвыборного митинга. Опера переглядываются — они уже сталкивались с Лагуновым, и память об этом оставила горький осадок.

В 2002 году следственная группа раскрыла схему обнальных контор: влиятельный коммерсант Лагунов нанимал подставных лиц из числа бездомных
для отмывания денег через фирмы-однодневки. Тогда оперы вышли на его
бухгалтера Зайцева и даже накрыли тайный склад с черной бухгалтерией.
Казалось, преступление раскрыто. Но Лагунов оказался скользким ящером.
Ночью, еще до суда, Зайцева нашли повешенным в камере, оформили как самоубийство на нервной почве. Улики частично сгорели, некоторые исчезли.
Дело спустили на тормозах, а сам Лагунов избежал последствий. Вскоре
поползли слухи, что он метит в мэры. Для оперов это было тяжёлым поражением. Их отчёты покрывались пылью в архивном сейфе, а по ночам снился
огонь, пожравший папки с доказательствами. Система тогда взяла верх.